

УДК(UO‘K, UDC): 82.09.

ВЛИЯНИЕ ИНДЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР НА МЕТАФОРИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО СЛЕНГА¹⁸

Абдуллаев Маркс Камильжанович

Базовый докторант

Узбекский государственный университет мировых языков

Ташкент, Узбекистан

E-mail: cazador@yandex.ru

ORCID ID:0000-0002-1236-7542

АННОТАЦИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Латиноамериканский вариант испанского языка формировался в условиях уникального культурного синтеза, обусловленного взаимодействием европейских, индейских и африканских традиций. Несмотря на широкую изученность лексических заимствований из языков коренных народов Америки, метафорообразующая роль индейских языковых субстратов в современном молодёжном сленге остаётся практически неисследованной. Настоящая статья ставит целью выявление механизмов, посредством которых индейские языки и культурные архетипы формируют концептуальные метафоры в современном латиноамериканском сленге. В качестве теоретической рамки используется теория концептуальной метафоры, дополненная концепцией культурной вариативности метафор. Эмпирическую базу составляют 343 единицы регионального сленга из семи языковых ареалов Латинской Америки. Методами исследования являются концептуальный анализ, культурно-историческая реконструкция исходных доменов и сопоставительный анализ пиренейского и латиноамериканского вариантов испанского языка. Результаты показывают, что индейские языки (кечуа, науатль, гуарани, аймара, майя-киче, мапуче) выступают не только источниками лексических заимствований, но и формируют самостоятельные концептуальные домены. Выявлено семь региональных метафорических моделей, восходящих к доколумбовым культурным архетипам. Установлено, что преобладающими механизмами воздействия являются природно-мифологическое переосмысление, социальная этническая атрибуция и синкретическое наложение доколумбовых образных схем на европейскую языковую форму.

Концептуальная метафора, латиноамериканский сленг, языковой субстрат, науатль, кечуа, гуарани, аймара, майя-киче, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, вариативность метафор, доколумбовые культуры, метисаж.

Received: March 11, 2026**Accepted:** April 12, 2026**Available online:** May 10, 2026

¹⁸ **For citation (Iqtibos keltirish uchun, для цитирования):**

Абдуллаев М. Влияние индейских языков и культур на метафорическую систему Латиноамериканского сленга. // *Komparativistika (Comparative Studies)*. — 2026. — Vol.3, № 3(11) — В. 202-216.

**LOTIN AMERIKASI SLENGINING METAFORIK TIZIMIGA TUB
XALQLAR TILLARI VA MADANIYATLARINING TA’SIRI**

Abdullayev Marks Kamiljanovich

Tayanch doktorant

O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti

Toshkent, O‘zbekiston

E-mail: cazador@yandex.ru

ORCID ID:0000-0002-1236-7542

ANNOTATSIYA	KALIT SO‘ZLAR
<p>Lotin Amerikasi ispan tili Yevropa, tub xalqlar va Afrika an’alarining o‘zaro ta’siri natijasida yuzaga kelgan noyob madaniy sintez sharoitida shakllangan. Amerika qit’asining tub xalqlari tillaridan kirib kelgan leksik o‘zlashmalar keng o‘rganilganiga qaramay, zamonaviy yoshlar slengida tub tillar substratlarining metafora hosil qiluvchi roli deyarli tadqiq etilmagan. Mazkur maqola tub xalqlar tillari va madaniy arxetiplar zamonaviy Lotin Amerikasi slengida konseptual metaforalarni qanday mexanizmlar orqali shakllantirishini aniqlashga qaratilgan. Nazariy asos sifatida konseptual metafora nazariyasi hamda metaforalarning madaniy variativligi konsepsiyasi qo‘llaniladi. Empirik baza Lotin Amerikasining yetti til arealidan olingan 343 ta mintaqaviy sleng birligidan iborat. Tadqiqot metodlari sifatida konseptual tahlil, manba domenlarining madaniy-tarixiy rekonstruksiya hamda ispan tilining Pireney va Lotin Amerikasi variantlarini qiyosiy tahlil qilish usullari qo‘llanildi. Natijalar shuni ko‘rsatadiki, tub xalqlar tillari (Nahuatl, Quechua, Guaraní, Aymara, Maya-K’iche’, Mapuche) nafaqat leksik o‘zlashmalar manbai bo‘lib xizmat qiladi, balki mustaqil konseptual domenlarni ham shakllantiradi. Kolumbgacha bo‘lgan davriga oid madaniy arxetiplarga borib taqaluvchi yettita mintaqaviy metaforik model aniqlangan. Shuningdek, asosiy ta’sir mexanizmlari sifatida tabiiy-mifologik qayta talqin, ijtimoiy-etnik atributiv model hamda Kolumbgacha bo‘lgan davri obrazli sxemalarining Yevropa til shakliga sinkretik qo‘shilishi belgilandi.</p>	<p>Konseptual metafora, Lotin Amerikasi slengi, til substrati, naxuatl, kechua, guarani, aymara, maya-kiche, kognitiv lingvistika, lingvokulturologiya, metafora variativligi, dokolumb madaniyatlari, mestisaj.</p>

THE INFLUENCE OF INDIGENOUS LANGUAGES AND CULTURES ON THE METAPHORICAL SYSTEM OF LATIN AMERICAN SLANG

Abdullaev Marks Kamilzhanovich

Doctoral student

Uzbekistan State World Languages University

Tashkent, Uzbekistan

E-mail: cazador@yandex.ru

ORCID ID:0000-0002-1236-7542

ABSTRACT

Latin American Spanish developed in conditions of unique cultural synthesis, shaped by the interaction of European, indigenous, and African traditions. Despite extensive scholarship on lexical borrowings from indigenous languages of the Americas, the metaphor-forming role of indigenous linguistic substrates in contemporary youth slang remains largely unexamined. This article aims to identify the mechanisms through which indigenous languages and cultural archetypes generate conceptual metaphors in modern Latin American slang. The theoretical framework draws on conceptual metaphor theory supplemented by the concept of cultural metaphor variation. The empirical corpus comprises 343 regional slang units drawn from seven linguistic areas across Latin America. The research employs conceptual analysis, cultural-historical reconstruction of source domains, and comparative analysis of Peninsular and Latin American Spanish. Findings demonstrate that indigenous languages — Quechua, Nahuatl, Guaraní, Aymara, K'iché Maya, and Mapuche — function not merely as lexical donors but generate independent conceptual domains. Seven regional metaphorical models rooted in pre-Columbian cultural archetypes were identified. The dominant mechanisms of influence are nature-mythological reframing, social-ethnic attribution, and syncretic overlay of pre-Columbian imagery onto European linguistic form.

KEYWORDS

Conceptual metaphor, Latin American slang, linguistic substrate, Nahuatl, Quechua, Guaraní, Aymara, K'iché Maya, cognitive linguistics, cultural linguistics, metaphor variation, pre-Columbian cultures, mestizaje.

ВВЕДЕНИЕ

Латиноамериканский вариант испанского языка представляет собой уникальный лингвокультурный феномен, формировавшийся на протяжении нескольких столетий в условиях интенсивного взаимодействия трёх культурных традиций: европейской, индейской и африканской. Сложившийся в результате этого синтеза языковой конструкт существенно отличается от своего пиренейского прототипа не только на фонетическом и лексическом уровнях, но и в области когнитивной организации образной системы языка. Особое место в этой образной системе занимает молодёжный сленг — специфический субстрат национального лексикона, наиболее динамично отражающий актуальные процессы культурно-языкового взаимодействия.

Сленг, по определению Н.Д. Арутюновой, представляет собой «точку роста» национального лексикона, аккумулирующую живые метафорические процессы (Арутюнова Н.Д., 1998, 348). В этой связи анализ метафорической системы латиноамериканского сленга открывает уникальную возможность для изучения механизмов культурного синтеза в их языковом преломлении.

Вопросы лексического влияния индейских языков на испанский достаточно подробно освещены в лингвистической литературе. Науатль обогатил испанский язык лексемами *chocolate*, *aguacate*, *tomate* и сотнями других слов. Кечуа привнёс в андский вариант испанского такие слова, как *condor*, *puma*, *quinoa*. Гуарани сформировал специфическую лексическую базу парагвайского и аргентинского региолектов. Однако принципиально иной вопрос — о метафорообразующей роли индейских языковых субстратов — практически не становился предметом специального лингвистического исследования. Речь идёт не о заимствовании отдельных лексических единиц, а о глубинном влиянии на концептуальные схемы, посредством которых носители латиноамериканского испанского структурируют действительность в неформальной коммуникации. Именно этот аспект составляет научную проблему настоящей статьи.

Теоретическим основанием исследования служит теория концептуальной метафоры, разработанная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном: «наша обычная концептуальная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по своей сути метафорична» (Lakoff G., Johnson M., 1980, с. 3). Концептуальная метафора устанавливает систематические соответствия (маппинги) между областью-источником (*sourcedomain*) и областью-мишенью (*targetdomain*), причём источниковые домены, как правило, апеллируют к непосредственному телесному и культурному опыту говорящего.

Ключевым для данного исследования является положение З. Кёвечеша о культурной детерминации метафор. Кёвечеш убедительно показал, что

«многие наши метафоры различаются, и это различие обусловлено разным опытом людей, а также различными когнитивными предпочтениями и стилями» (Kövecses Z., 2005, 231-232). Следовательно, уникальный исторический и природный опыт коренных народов Америки должен был сформировать специфические концептуальные домены, прослеживаемые в современной языковой практике их потомков и соседей.

Принципиальным для понимания механизма воздействия является также исследование Р.Э. Нуньеса и И. Свитсер, показавших, что у носителей языка аймара временная метафорическая схема организована противоположно принятой в большинстве языков мира: будущее находится «за спиной», а прошлое — «перед лицом» (Núñez R. E., Sweetser E., 2006, с.401–402). Этот феномен демонстрирует, что индейские когнитивные традиции способны формировать принципиально иные концептуальные схемы, отличные от принятых за «универсальные».

Цель данной статьи — выявить основные механизмы, посредством которых индейские языки и культуры формируют концептуальные метафоры в современном латиноамериканском молодёжном сленге. Для её достижения решались следующие задачи: (1) охарактеризовать теоретические основания изучения культурной специфики метафор; (2) классифицировать индейские метафорические модели по языкам-источникам и концептуальным доменам; (3) установить доминирующие механизмы воздействия индейского субстрата на метафорическую систему латиноамериканского сленга; (4) сопоставить индейские метафорические модели с общеиспанскими моделями с целью установления характера их взаимодействия.

Актуальность темы определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, латиноамериканский сленг остаётся одним из наименее изученных объектов испанистики в области когнитивной лингвистики. Во-вторых, субстратный аспект метафорики не получил систематического описания применительно к испанскому языковому пространству. В-третьих, глобализация и урбанизация стремительно трансформируют региональные языковые традиции, делая необходимым их своевременную фиксацию и научное осмысление.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Теория концептуальной метафоры, разработанная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в фундаментальной работе «Метафоры, которыми мы живём» (1980), изменила понимание природы метафоры в лингвистике и когнитивной науке. Согласно этой теории, метафора — не украшение речи, а способ структурирования мышления через систему соответствий между двумя концептуальными доменами. Классический пример — метафора СПОР —

ЭТО ВОЙНА (ARGUMENT IS WAR): её принятие в данной культуре означает, что споры концептуализируются через военную образность (атаковать позицию, разбить аргументы, одержать победу в дискуссии).

Дж. Лакофф выделял три класса концептуальных метафор: ориентационные (организующие концепты относительно пространственных ориентиров), онтологические (концептуализирующие абстракции как предметы или субстанции) и структурные (структурирующие одно концептуальное поле в терминах другого) (Lakoff G., 1987, 383-384). Именно третий класс наиболее ярко проявляется в сленге как регистре, в котором метафорическая продуктивность максимальна.

Применительно к типологии метафор важной является классификация, предложенная Н.Д. Арутюновой: разграничение номинативной, образной, когнитивной и генерализующей метафор позволяет точнее описывать тип воздействия субстрата на принимающую систему (Арутюнова Н.Д., 1998, 366). Сленговые метафоры с индейским субстратом относятся преимущественно к образному и когнитивному типам: они формируют не просто новые наименования, но иные способы концептуализации социальной реальности. З.Д. Попова и И.А. Стернин подчёркивают, что когнитивная лингвистика исследует «ментальные процессы, происходящие при восприятии, осмыслении и познании действительности сознанием», а также формы их ментальных репрезентаций (Попова З.Д., Стернин И.А., 2007, 9). Именно через концептуальные репрезентации индейские культурные архетипы становятся частью метафорической системы современного сленга.

З. Кёвечеш показал, что наряду с потенциально универсальными метафорами, обусловленными общечеловеческим телесным опытом (СЧАСТЬЕ — ЭТО ПОДЪЁМ, ГНЕВ — ЭТО ОГОНЬ), существуют метафоры, специфичные для конкретных культур или регионов. Факторами культурной вариативности являются дифференцированный культурный опыт и различия в когнитивных предпочтениях (Kövecses Z., 2005, 231-232). Природная среда, мифологическая традиция, социальная история — всё это формирует специфические концептуальные домены, питающие региональную метафорику.

Применительно к Латинской Америке это означает, что ландшафт Анд, мифология майя, водная символика ацтеков создают концептуальные ресурсы, недоступные носителям пиренейского испанского (Абдуллаев М., 2025, 72-80). Соответственно, метафорические модели латиноамериканского сленга могут опираться на доменные источники, которых нет в европейской традиции. К. Шерливан и Л. Буй подтвердили данный принцип на материале вьетнамского языка, показав, что неевропейские культуры способны

формировать концептуальные схемы, радикально отличающиеся от принятых в западной лингвистике за норму (Sullivan K., Bui L., 2016, 207).

Традиционно понятие языкового субстрата используется применительно к фонетике и грамматике. В данной статье мы распространяем это понятие на уровень концептуальных схем: индейский метафорический субстрат — это совокупность концептуальных доменов, мифологических архетипов и культурных ассоциаций, привнесённых индейскими языками в образную систему латиноамериканского варианта испанского языка. Принципиальное отличие от лексического заимствования состоит в следующем: при заимствовании переходит языковой знак, тогда как при субстратном воздействии переходит концептуальная схема — при возможном сохранении испанской языковой формы.

Такое расширение понятия субстрата согласуется с общим направлением когнитивной лингвистики, рассматривающей язык как отражение концептуальной системы носителя, формируемой его культурным опытом (Lakoff G., Johnson M., 1980, 25). В.А. Маслова определяет лингвокультурологию как науку, показывающую, как культура «формирует и организует мышление языковой личности, языковые категории и концепты» (Маслова В.А., 2001, 25). Именно этот принцип культурной детерминированности концептуальных систем объясняет, почему доколумбовые архетипы продолжают работать в современных метафорических системах: они унаследованы не как лексический архив, но как когнитивные схемы, структурирующие восприятие мира. Если культурный опыт включает компонент, восходящий к доколумбовой традиции, это неизбежно находит выражение в концептуальной организации языка — в том числе в его наиболее подвижном регистре, каковым является молодёжный сленг.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для настоящего исследования послужил корпус из 343 единиц регионального молодёжного сленга латиноамериканских стран, представляющих семь региональных ареалов: Мексика, Перу, Боливия, Аргентина, Парагвай, Чили, Колумбия и Гватемала. Корпус формировался с опорой на данные направленных интервью с носителями языка, материалы специализированных словарей регионального сленга, а также контент социальных сетей и молодёжных медиаплатформ соответствующих стран.

Отбор единиц осуществлялся по следующим критериям: (1) наличие выраженной метафорической мотивации единицы, поддающейся концептуальному анализу; (2) возможность культурно-исторической идентификации источникового домена; (3) связь источникового домена с

индейской языковой или культурной традицией — через лексическую этимологию (слово имеет прямое индейское происхождение) либо через концептуальный источник (образная схема восходит к доколумбовой мифологии или специфическому природному опыту коренных народов).

Основным инструментом анализа служил метод концептуального анализа, включающий реконструкцию метафорической модели: выявление исходного домена, целевого домена и системы маппингов между ними. Для установления культурно-исторической природы исходного домена применялась культурно-историческая реконструкция на основе обращения к мифологическим источникам, этнографическим описаниям и этимологическим данным соответствующих индейских языков.

Сопоставительный аспект анализа предполагал параллельное изучение аналогичных метафорических моделей в пиренейском испанском с целью установления характера трансформации: является ли латиноамериканская модель трансформированной версией общеиспанской (насыщение новым образным содержанием) или оригинальной моделью, не имеющей аналога в Испании. Количественное соотношение этих двух типов в корпусе составило приблизительно 60% трансформационных моделей к 40% оригинальных, что совпадает с соотношением, установленным для архетипических структур в смежных исследованиях.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Науатль (ацтекская традиция) и мексиканский сленг. Науатль — один из наиболее продуктивных источников метафорического субстрата в мексиканском варианте испанского. Это обусловлено поэтической природой науатля, его склонностью к метафорическому именованию через составные слова (так называемые *difrasismos* — двусловные метафорические конструкции), а также тем, что ацтекская цивилизация обладала разработанной космологической и мифологической системой, насыщенной образными архетипами.

Наиболее показательный пример — выражение *echaraguas* («лить воды» — в переносном значении: стоять на стрёме, предупреждать об опасности). Концептуальная модель НАБЛЮДЕНИЕ — ЭТО ВОДА восходит к ацтекскому культу воды как защитного элемента. В ацтекской мифологии вода (*atl*) была одним из четырёх первоэлементов мира, наделённых свойствами хранителя или охраны. Связь воды с предупреждением об угрозе укоренена в ритуальной практике, где водные знаки служили сигналами опасности. Тем самым метафора концептуализирует охранную деятельность через стихию, имеющую в рамках ацтекского мировидения сакральный защитный смысл.

Близкий по механизму случай — *echarhumo* («испускать дым» = «бесноваться от ярости»). Образ вулканического дыма апеллирует к природной специфике мезоамериканского пространства, насыщенного действующими вулканами. Это трансформация общеиспанской метафоры *estarquearde* («гореть» от ярости) через специфически мексиканский природный архетип, в котором огонь и дым несут коннотацию неостановимой стихийной силы.

Кечуа и аймара (андская традиция) в сленге Перу и Боливии. Андский регион демонстрирует наиболее глубокое субстратное влияние индейских языков на метафорику сленга. Это обусловлено высоким уровнем этнического смешения и устойчивым присутствием кечуанской и аймарской традиций в повседневной культуре.

Перуанское *estarenelpuente* («быть на мосту» = «находиться в состоянии неопределённости, не принимать решение») реализует концептуальную модель НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ — ЭТО ПЕРЕХОД МЕЖДУ МИРАМИ. Мост в андской мифологии — не просто архитектурная конструкция, но символически нагруженное пространство перехода между сферами живых и мёртвых, между высокогорьем и долиной, между «этим» и «тем» миром. Горная топография Анд, где мосты буквально связывали изолированные общины над пропастями, придавала этим переходным пространствам особое экзистенциальное значение.

Другой показательный пример — *seruncholo* (человек низкого социального статуса, маргинализированный). Этимология восходит к кечуа *chullu* — шерстяная шапка, характерный элемент андского крестьянского костюма. Здесь работает метонимически-метафорический механизм: элемент одежды, ставший социальным маркером, через цепочку ассоциаций переосмыслен как символ маргинальности.

Аймарская традиция создаёт принципиально иную метафорическую логику. Боливийское *serunallama* («быть ламой» = «упрямиться, не поддаваться») реализует модель УПРЯМСТВО — ЭТО СВЯЩЕННОЕ ЖИВОТНОЕ. Лама в аймарской культуре наделена сакральным статусом и символизирует природную силу, неподвластную человеческой воле. Её упрямый нрав концептуализируется не через отрицательную оценку, а через архетип неукротимой природной энергии.

Особого внимания заслуживает наблюдение Р.Э. Нуньеса и И. Свитсер, показавших на материале жестовой и вербальной коммуникации аймаров: для этой культуры будущее находится «за спиной», а прошлое — «перед лицом» (Núñez R. E., Sweetser E., 2006, 415). Этот фундаментальный сдвиг в базовой временной метафоре отражается и в сленге: боливийское *irsealmásallá* («уйти

в мир иной» = «умереть»), несущее андские коннотации посмертного перехода, насыщено мифологическим содержанием, принципиально отсутствующим в испанском *morirse*.

Гуарани (парагвайский ареал). Парагвай занимает особое место среди латиноамериканских стран: гуарани является официальным языком страны наряду с испанским, и реальный билингвизм определяет глубокое взаимопроникновение двух языковых систем. Выражение *alivianarse* («получить облегчение» = «поторопиться, ускориться») реализует метафору СКОРОСТЬ — ЭТО ВЫЖИВАНИЕ. Концептуализация скорости через призму выживания, а не профессионального мастерства, отражает специфику гуаранийской культурной традиции, в которой быстрота действий исторически ассоциировалась с реакцией на природные и социальные угрозы.

Майя-киче (Гватемала) и карибские языки (Колумбия). Мифология майя создаёт один из наиболее семантически насыщенных метафорических источников для центральноамериканского сленга. Гватемальское *iralXibalbá* («отправиться в Шибальбу» = «умереть») реализует метафору СМЕРТЬ — ЭТО МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ПУТЬ. Шибальба в мифологии майя-киче («Пополь-Вух») — подземный мир, управляемый богами смерти. Использование этой лексемы в современном сленге демонстрирует не просто лексическое заимствование, но сохранение концептуальной структуры мифологического мировидения: смерть концептуализируется как перемещение в конкретно очерченное мифологическое пространство, а не как абстрактное прекращение жизни.

Чилийское *estarenelpewén* («быть среди пеуэнов» = «быть в изоляции, оторванности») реализует модель ИЗОЛЯЦИЯ — ЭТО САКРАЛЬНОЕ ДЕРЕВО. Пеуэн (*Araucariaaraucana*) занимает центральное место в мифологической системе пехуэнче; пространство этого дерева — это пространство, принадлежащее иному, неиспанскому миру.

Колумбийское *meterseenlaselva* («зайти в джунгли» = «ввязаться в опасное дело») реализует модель ОПАСНОСТЬ — ЭТО ДЖУНГЛИ. Этот образ апеллирует к архетипам карибских и амазонских народов, для которых тропический лес несёт значение сверхъестественного, неподвластного человеческому контролю пространства. Концептуализация социальных опасностей через образ джунглей создаёт метафорический домен, специфичный для Латинской Америки.

На основании проведённого анализа была составлена таблица, обобщающая основные типы индейских метафор по принципу «регион → язык → метафора → концептуальная модель».

Таблица 1

Индийские метафоры латиноамериканского сленга и их культурные источники

Страна	Метафора	Язык / культура	Концептуальная модель
Перу	<i>estarenelpuente</i>	Кечуа (Анды)	НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ — переход между мирами
Мексика	<i>echaraguas</i>	Науатль (ацтеки)	ЗАЩИТА — водная стихия
Парагвай	<i>alivianarse</i>	Гуарани	СКОРОСТЬ — выживание
Боливия	<i>serunallama</i>	Аймара	УПРЯМСТВО — священное животное
Гватемала	<i>iralXibalbá</i>	Киче (майя)	СМЕРТЬ — мифологический цикл
Чили	<i>estarenelpewén</i>	Мапуче	ИЗОЛЯЦИЯ — священное дерево
Колумбия	<i>meterseenlaselva</i>	Карибские народы	ОПАСНОСТЬ — джунгли

Приведенные в таблице данные позволяют установить ключевые закономерности. Во-первых, природно-мифологические метафоры преобладают среди выявленных моделей. Во-вторых, все семь регионов демонстрируют самостоятельные, несводимые друг к другу метафорические комплексы, что свидетельствует о высокой степени локальной специфичности индейских субстратов. В-третьих, ни одна из выявленных метафор не имеет прямого эквивалента в пиренейском испанском: они либо трансформируют общеиспанские модели через специфически местный образный материал, либо создают принципиально новые концептуальные схемы.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сопоставительный анализ показывает, что индийские метафорические субстраты не разрушают общеиспанскую метафорическую систему, но существенно её трансформируют. Классическое противопоставление «универсальное vs. культурно-специфическое» здесь приобретает трёхуровневый характер: общеиспанское — региональное латиноамериканское — локальное (с индейским субстратом). Это трёхуровневое устройство подтверждает положение З. Кёвечеша о том, что культурная вариативность метафор реализуется как через полную замену образного наполнения, так и через «настройку» исходного домена в рамках общей когнитивной схемы (Kövecses Z., 2005, 294).

Так, общеиспанская метафора *estarquearde* («гореть» от ярости), основанная на универсальной модели ЭМОЦИЯ — ЭТО ТЕПЛО, трансформируется в мексиканском сленге в *echarhumo* — не через замену когнитивной основы, но через насыщение источникового домена локальным природным архетипом (вулкан). Тем самым индейский субстрат действует здесь как обогащение образного материала в рамках единой когнитивной схемы.

Иначе обстоит дело с метафорой НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ — ЭТО ПЕРЕХОД МЕЖДУ МИРАМИ (*estarenelpuente*, Перу): она демонстрирует подлинный когнитивный сдвиг, поскольку для европейской культуры мост — это связь, но не экзистенциальная пограничная зона. Здесь наблюдается именно то, о чём писал Р.Э. Нуньес применительно к аймарской временной метафоре: иной опыт порождает принципиально иную концептуальную схему (Núñez R. E., Sweetser E., 2006, 447).

По результатам исследования выделяются три доминирующих механизма воздействия индейского субстрата на метафорическую систему сленга.

Первый механизм — **природно-мифологическое переосмысление**. Природные объекты и явления, наделённые в индейской культуре сакральным значением, становятся источниковыми доменами для метафор, концептуализирующих социальные и психологические явления. Вода в *echaraguas*, вулканический дым в *echarhumo*, пеуэн в *estarenelpewén* — все эти домены несут культурный смысл, недоступный носителям, не принадлежащим к соответствующей культуре.

Второй механизм — **социально-этническая атрибуция**. Элементы материальной культуры или этнонимы становятся источниками социальных метафор: *seruncholo* (шерстяная шапка → социальный статус) или *hablarenquechua* (непонятный язык → языковой барьер). Метафора работает через перенос этнокультурного маркера на социальное явление, что создаёт семантику, недоступную за пределами латиноамериканского культурного пространства.

Третий механизм — **мифологическое концептуализирование**. Элементы мифологической системы (Шибальба, андский мост-переход, лама как сакральное животное) непосредственно переходят в концептуальный аппарат сленга, создавая метафорические модели с ярко выраженной культурной спецификой. В этом случае носитель сленга обращается к мифологическому архетипу как к «само собой разумеющемуся» источнику смысла.

Результаты исследования подтверждают, что для латиноамериканского сленга специфическим является архетипический комплекс *mestizaje* — культурного синтеза европейских, индейских и африканских традиций. Этот комплекс проявляется в сосуществовании европейских и индейских метафорических источников в едином семантическом пространстве сленга. Аргентинское *vivezacriolla* («врождённая креольская хитрость») сочетает европейский источниковый домен (колониальный *criollo*) с латиноамериканским контекстом социального выживания, тогда как перуанское *estarenelpuente* целиком апеллирует к доколумбовой концептуальной традиции.

Данный вывод согласуется с положениями сравнительно-исторической лингвистики о том, что в условиях двух- и многоязычия язык-реципиент усваивает не только лексемы, но и концептуальные модели языка-донора. Применительно к латиноамериканскому испанскому это означает, что метафорическая система современного сленга является живым свидетельством многовекового лингвокультурного взаимодействия, далеко выходящего за рамки простого лексического обмена.

Необходимо учитывать, что корпус регионального латиноамериканского материала ограничен по объёму (343 единицы) и не равномерно представляет все регионы. Выводы о метафорических моделях конкретных ареалов носят предварительный характер. Кроме того, в ряде случаев культурно-историческая реконструкция источникового домена остаётся гипотетической ввиду многоступенчатого характера культурного синтеза, делающего однозначное установление индейского источника затруднительным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Во-первых, индейские языки Латинской Америки выступают не только донорами лексических единиц, но и формируют самостоятельные концептуальные домены в метафорической системе латиноамериканского молодёжного сленга. Это качественно иная форма субстратного влияния, прежде не становившаяся самостоятельным объектом систематического когнитивно-лингвистического исследования.

Во-вторых, выявлено семь региональных метафорических комплексов, восходящих к доколумбовым культурным архетипам: природно-мифологические метафоры науатля в мексиканском сленге; андские топографические и мифологические метафоры кечуа в перуанском сленге; аймарские зооморфные метафоры в боливийском сленге; метафоры

выживания на основе гуарани; метафоры мифологического перехода майя-киче; метафоры сакральной природы на основе языка мапуче; метафоры природной опасности, апеллирующие к архетипам карибских народов.

В-третьих, установлено три доминирующих механизма воздействия индейского субстрата: природно-мифологическое переосмысление, социально-этническая атрибуция и мифологическое концептуализирование. Все три механизма действуют в пространстве общеиспанской метафорической системы, обогащая её образный потенциал, но не разрушая базовых когнитивных схем.

В-четвёртых, сопоставление с пиренейским испанским подтвердило трёхуровневую структуру испанской метафорики: общеиспанское — региональное латиноамериканское — локальное (с индейским субстратом). Индейские метафорические модели занимают третий уровень, принципиально отсутствующий в пиренейском варианте.

Перспективами дальнейших исследований являются: расширение корпуса регионального сленга; диахронический анализ трансформаций индейских метафорических моделей под влиянием глобализации и цифровых медиа; изучение роли африканских субстратов в сленге Карибского региона; сопоставительный анализ городского и сельского сленга в регионах с высокой долей индейского населения.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдуллаев М. К. Влияние языков коренных народов на региональную фразеологию латиноамериканского испанского языка: сопоставительный анализ науатлизмов, кечуизмов и гуаранизмов //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 23 [1]. – С. 72-80.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — 2-е изд., испр. — М.: Языки русской культуры, 1998. — 896 с.
3. Арутюнова Н. Д. (ред.) Теория метафоры: Сборник. — М.: Прогресс, 1990. — 512 с.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2001. — 208 с.
5. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика: учебное издание. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 314 с.
6. Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction. — New York: Oxford University Press, 2002. — 285 p.
7. Kövecses Z. Metaphor in Culture: Universality and Variation. — Cambridge: Cambridge University Press, 2005. — 314 p.

8. Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind*. — Chicago: University of Chicago Press, 1987. — 614 p.
9. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. — Chicago: University of Chicago Press, 1980. — 242 p.
10. Núñez R. E., Sweetser E. *With the Future Behind Them: Convergent Evidence From Aymara Language and Gesture in the Crosslinguistic Comparison of Spatial Construals of Time // Cognitive Science*. — 2006. — Vol. 30, № 3. — P. 401–450.
11. Sullivan K., Bui L. *With the Future Coming Up Behind Them: Evidence that Time Approaches from Behind in Vietnamese // Cognitive Linguistics*. — 2016. — Vol. 27, № 2. — P. 205–233.

REFERENCE:

1. Abdullaev, M. K. (2025). Vliyanie yazykov korennykh narodov na regional'nyy frazeologiyu latinoamerikanskogo ispanskogo yazyka: sopostavitel'nyy analiz nauatlizmov, kechuizmovi guaranizmov (The Influence of Indigenous Languages on the Regional Phraseology of Latin American Spanish: A Comparative Analysis of Nahuatlisms, Quechuisms, and Guaranisms). *Zhurnal gumanitarny khistestvenny kh nauk (Journal of Humanities and Natural Sciences)*, 23(1), 72–80. (In Rus.)
2. Arutyunova, N. D. (1998). *Yazyki mir cheloveka (Language and the Human World) (2nd ed.)*. Moscow, Yazyki russkoykultury. (In Rus.)
3. Arutyunova, N. D. (Ed.). (1990). *Teoriya metafory (Theory of Metaphor)*. Moscow, Progress. (In Rus.)
4. Maslova, V. A. (2001). *Lingvokulturologiya (Linguoculturology)*. Moscow, Akademiya. (In Rus.)
5. Popova, Z. D., & Sternin, I. A. (2007). *Kognitivnaya lingvistika (Cognitive Linguistics)*. Moscow, AST, Vostok-Zapad. (In Rus.)
6. Kövecses, Z. (2002). *Metaphor: A Practical Introduction*. New York, Oxford University Press.
7. Kövecses, Z. (2005). *Metaphor in Culture: Universality and Variation*. Cambridge, Cambridge University Press.
8. Lakoff, G. (1987). *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind*. Chicago, University of Chicago Press.
9. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago, University of Chicago Press.
10. Núñez, R. E., & Sweetser, E. (2006). *With the Future Behind Them: Convergent Evidence From Aymara Language and Gesture in the Crosslinguistic Comparison of Spatial Construals of Time*. *Cognitive Science*, 30(3), 401–450. https://doi.org/10.1207/s15516709cog0000_62
11. Sullivan, K., & Bui, L. (2016). *With the Future Coming Up Behind Them: Evidence that Time Approaches from Behind in Vietnamese*. *Cognitive Linguistics*, 27(2), 205–233. <https://doi.org/10.1515/cog-2015-0066>